

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА

Выполнил:

Слушатель группы П 2102-УР
младший лейтенант полиции
Бобиков Золто
Миркомилжонович

Руководитель:

Заместитель начальника
кафедры уголовного права и
криминологии, кандидат
юридических наук, доцент
полковник полиции
Заварыкин Илья Николаевич

Дата защиты:

«13» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

(подпись)

А.З. Заварыкин

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	10
1.1. Состояние и динамика организованной преступности в сфере наркобизнеса.....	10
1.2. Основные формы и способы осуществления наркопреступлений в Российской федерации.....	16
ГЛАВА 2. ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	22
2.1. Детерминанты наркопреступности в сфере наркобизнеса.....	22
2.2. Криминологическая характеристика личности наркопреступника.....	29
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА.....	34
3.1. Общесоциальные меры профилактики организованной преступности в сфере наркобизнеса.....	34
3.2. Специальные и индивидуальные меры профилактики организованной преступности в сфере наркобизнеса.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что организованная преступность в сфере наркобизнеса в современной России продолжает оказывать негативное влияние на состояние правопорядка, общественной безопасности и здоровья населения. Незаконный оборот наркотических средств уже не исчерпывается такими фактами, как хранение или сбыт: на практике сформировалась устойчивая система преступной деятельности, объединяющая производство, транспортировку, сбыт, легализацию доходов и вовлечение участников в преступную деятельность. В связи с этим наркобизнес требует рассмотрения не только в уголовно-правовой сфере, но и как криминологическое явление.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента России от 23 ноября 2020 г. № 733, противодействие организованному наркобизнесу прямо указана задача сокращения незаконного оборота наркотиков и снижения их доступности для населения. В этой же стратегии указано, что целью государственной антинаркотической политики является сокращение незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, а также связанных с ними преступлений и правонарушений.¹

Современный наркобизнес стремительно меняет формы и способы своего осуществления. Если ранее основной акцент делался на личный контакт между продавцом и покупателем, то в настоящее время значительная часть незаконного оборота наркотиков переместилась в цифровую среду. Используются мессенджеры, закрытые телеграмм каналы, интернет-магазины в «даркнете», анонимные сервисы через чат-ботов, бесконтактные схемы передачи наркотиков через тайники-закладки, а также цифровые

1. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2026).

способы расчётов криптовалютой. Как отмечают П.В. Тепляшин и В.В. Молоков «наркопреступность в Российской Федерации открывает тренд на значительное увеличение темпа роста общего числа наркопреступлений, оставаясь при этом контролируемой и стабильной».¹ Для настоящей работы этот вывод важен, поскольку за внешне умеренным ростом скрываются качественные изменения – расширение сбытового сегмента и усиление организованных форм преступной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает то, что цифровой сегмент наркорынка нашёл отражение не только в научных публикациях, но и в российских судебных актах. В материалах, размещённых в базе «СудАкт», фигурируют площадки «Гидра» и «Кракен», указывается их связь с мессенджером «Телеграм», системой распространения закладок, распределением ролей и бесконтактным способом сбыта при помощи криптовалюты. В одном из приговоров установлено, что интернет-магазин на площадке «Гидра» и в приложении «Телеграм» был создан для систематического сбыта наркотиков бесконтактным способом.² В другом судебном акте отражено использование платформы «Кракен» для заказа наркотиков через сеть интернет.³ Следовательно, «Гидра» и «Кракен» в российской правоприменительной практике выступают не как отвлечённые названия из средств массовой информации, а как реальные элементы преступной инфраструктуры в цифровом мире наркобизнеса.

Организованный наркобизнес охарактеризован не только высоким спросом, но и сложной внутренней структурой. В судебной практике и научной литературе упоминается устойчивая модель распределения ролей: организатор, кураторы, операторы, химики, межрегиональные курьеры, и

1. Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 602–613. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/narkoprestupnost-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennye-statisticheskie-zakonomernosti> (дата обращения: 17.04.2026).

2. Приговор № 2-7/2023 от 20 марта 2023 г. по делу № 2-7/2023 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2026).

розничные закладчики в локальной местности. Это подтверждает то, что современный наркобизнес функционирует как устойчивая схема, а не как случайный набор преступных эпизодов. Для адекватной оценки рассматриваемого явления необходим именно криминологический подход, позволяющий раскрыть не только внешнюю сторону преступлений, но и их причины, условия, личностные особенности участников и механизмы осуществления преступной деятельности. В особенности это необходимо для реализации эффективных мер предупреждения рассматриваемого явления.

Целью исследования является криминологический анализ организованной преступности в сфере наркобизнеса и формирование мер профилактики для противодействия ей.

Для достижения указанной цели поставлены **следующие задачи:**

- раскрыть современное состояние и основные тенденции организованной преступности в сфере наркобизнеса в Российской Федерации.
- проанализировать основные формы и способы осуществления наркопреступлений, включая цифровые и бесконтактные формы сбыта наркотиков.
- определить основные детерминанты наркопреступности в сфере наркобизнеса.
- дать криминологическую характеристику личности наркопреступника.
- рассмотреть общесоциальные, индивидуальные и специальные меры профилактики организованной наркопреступности в исследуемой сфере.
- сформулировать предложения по совершенствованию предупреждения организованной преступности в сфере наркобизнеса.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере профилактики организованной преступности,

связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом исследования являются криминологические закономерности, современные формы проявления, детерминанты организованной преступности в сфере наркобизнеса, нормативные правовые акты, регламентирующие ее предупреждение, материалы правоприменительной практики.

Степень научной разработанности проблемы достаточно высока, однако многие вопросы сохраняют нераскрытый характер. Общие проблемы личности преступника, причин преступности и механизмов её предупреждения исследовались в трудах Ю.М. Антоняна, В.В. Лунеева, А.И. Долговой и других отечественных учёных. Вместе с тем современные российские исследования всё чаще акцентируют внимание на цифровой составляющей наркобизнеса, бесконтактном сбыте, криптовалютных расчётах и новых методах вовлечения в преступную деятельность. Указанные вопросы находят отражение в работах И.Н. Заварыкина, П.В. Тепляшина, Р.Р. Тотоева, В.Е. Шинкевича, В.И. Брылева и иных авторов. Так, И.Н. Заварыкин рассматривает противодействие незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹, П.В. Тепляшин анализирует наркопреступность через призму статистических закономерностей и современных тенденций². Однако, на наш взгляд, необходим комплексный подход для освещения рассматриваемых проблем и их решения.

Значение разработки для теоретической и практической деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов заключается в том, что её выводы и положения могут быть

1. Заварыкин И.Н. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. С. 25

2. Тепляшин П.В. Наркопреступность как форма выражения криминального профессионализма // Всероссийский криминологический журнал. 2017. С. 46.

эффективно использованы при осуществлении оперативно-служебной деятельности широкого круга субъектов противодействия наркопреступности. Результаты исследования представляют практическую ценность для подразделений по контролю за оборотом наркотиков (УНК, УКОН) МВД России – при разработке тактических схем противодействия бесконтактному сбыту, организуемому через теневые интернет-площадки, такие как «Гидра» и «Кракен», выявлении организаторов преступных групп и блокировке цифровых каналов распространения наркотиков в мессенджерах и закрытых чатах; для подразделений уголовного розыска – в части установления и документирования ролевых функций участников преступных сетей, отработки вербовочных каналов и совершенствования профилактической работы с лицами, вовлеченными в низовые звенья наркотрафика; для Центров по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД России – в аспекте анализа финансовых потоков, включая криптовалютные транзакции, а также при выявлении связей наркобизнеса с экстремистской и террористической деятельностью. Особого внимания заслуживает использование положений работы подразделениями информационной безопасности и противодействия использованию информационно-телекоммуникационных технологий МВД России, на которые возложены задачи по мониторингу сети «Интернет», выявлению и блокировке противоправного контента, а также пресечению деятельности анонимных сервисов, обеспечивающих коммуникацию между участниками преступных групп и расчеты в криптовалюте. Кроме того, предложенные в работе подходы могут быть востребованы органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации в части противодействия контрабанде наркотических средств через государственную границу, пресечения деятельности транснациональных наркосиндикатов и выявления каналов поставки запрещенных веществ в рамках единой системы обеспечения национальной безопасности; подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии (Ростгвардии) – при проведении совместных

оперативно-профилактических мероприятий, направленных на пресечение незаконного оборота наркотиков на охраняемых объектах и в общественных местах, а также при силовой поддержке задержаний участников организованных групп, а также органов прокуратуры Российской Федерации – при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии незаконному обороту наркотиков и при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами. Предложенные в работе меры профилактики могут быть использованы при планировании комплексных оперативно-розыскных мероприятий и подготовке аналитических материалов для оценки региональной наркоситуации и прогнозирования её развития с учетом быстро меняющихся форм цифрового наркобизнеса. Таким образом, исследование позволяет соединить теоретические положения криминологии с современной практикой межведомственного противодействия организованному наркобизнесу, что существенно повышает эффективность деятельности всех заинтересованных служб и ведомств.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины в области криминологии, уголовного права, теории организации деятельности органов внутренних дел. В работе использованы научные труды по проблемам противодействия наркопреступности, профилактики правонарушений, а также исследования в области государственного управления.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 8 января 1999 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, а также иные нормативные правовые акты и официальные документы, регулирующие

вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков и предупреждения наркопреступности.

Эмпирическую основу исследования составляют официальные статистические материалы МВД России, данные мониторинга наркоситуации, материалы российской судебной практики, размещённые на портале «СудАкт», и научные публикации по теме исследования.

Методологическую основу исследования составляет метод познания, применялись частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, социологический, метод обобщения правоприменительной практики. Системный подход позволил рассмотреть противодействие наркоугрозе как целостную систему взаимосвязанных элементов и институтов. Формально-юридический метод использовался при анализе нормативных правовых актов, регламентирующих профилактическую деятельность. Статистический метод применялся при исследовании динамики наркопреступности и оценке эффективности профилактических мер.

Структура исследования определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Состояние и динамика организованной преступности в сфере наркобизнеса

Анализ состояния и динамики организованной преступности в сфере наркобизнеса необходим не только для фиксации числа зарегистрированных преступлений. Он даёт возможность проследить, как изменяется сам незаконный рынок наркотиков: усиливается ли сбыт, становится ли преступная деятельность более организованной, какие формы начинают преобладать, как быстро она перемещается в цифровую среду. Без такого анализа статистика превращается в простой набор цифр, тогда как в действительности за ней стоят конкретные процессы – рост дистанционного сбыта, расширение преступных ролей, появление новых каналов связи, использование интернет-магазинов, мессенджера «Телеграм» и электронных платежей.

Для настоящего исследования этот вывод принципиален. Он свидетельствует, что проблема не проявляется как резкий статистический скачок, однако внутри общей картины уже просматриваются признаки усиления наркорынка. Иными словами, даже внешне умеренный рост может скрывать более глубокие изменения – прежде всего расширение сбыта и переход преступной деятельности в более устойчивые, организованные формы.

По официальным материалам МВД России и докладам о наркоситуации динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотиков, в 2021–2025 гг. может быть представлена в следующей таблице (Таб. 1):

Таблица 1

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Российской Федерации в 2021–2025 гг.

Год	Количество преступлений	Изменение к предыдущему году
2021	179,7 тыс.	– 5,4 %
2022	177,7 тыс.	–1,1 %
2023	191,0 тыс.	+7,5 %
2024	198 043	+3,7 %
2025	свыше 200 тыс.	+1,5 %

Источник: составлено по официальным материалам МВД России, статистическим бюллетеням о состоянии преступности и докладам о наркоситуации в Российской Федерации.¹

Уже из приведённой таблицы следует, что в 2021–2022 гг. сохранялось относительное статистическое сдерживание общего числа наркопреступлений, тогда как с 2023 г. начинается более заметный рост, о чем уже отметили П.В. Тепляшин и В.В. Молоков. Однако сама по себе динамика общего массива ещё не даёт полного ответа.

Важно не только количество зарегистрированных преступлений, но и то, какие именно преступления растут. В сфере наркобизнеса это особенно значимо, поскольку усиление сбыта и схожих с ним форм преступной

1. Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 19.04.2026).

активности точнее отражает развитие организованного незаконного нарко-трафика, чем общее число дел.

В 2021 году было выявлено 179,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с 2020 годом это означало снижение на 5,4 %. При этом органами внутренних дел было выявлено 173,8 тыс. таких преступлений. Одновременно сократилось число преступлений, совершённых с целью сбыта, – на 7,9 %, а их удельный вес в структуре наркопреступности уменьшился с 59,1 % до 57,6 %.

На первый взгляд эти цифры могут создавать впечатление улучшения ситуации. Однако для криминологического анализа такой вывод был бы слишком прямым. Количественное снижение ещё не означает, что преступная среда ослабла. В подобных случаях организованный наркобизнес часто не исчезает, а меняет тактику: перестраивает каналы поставки, модели координации своих средств и методы сбыта. Поэтому 2021 год логичнее оценивать как период относительной статистической паузы, а не как устойчивый перелом к снижению.

В 2022 году было зарегистрировано 177,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то есть на 1,1 % меньше, чем в 2021 году. Однако именно этот год наглядно демонстрирует, почему нельзя ограничиваться только общим количеством дел. В официальных статистических материалах МВД указано, что число преступлений, совершённых с целью сбыта, напротив, выросло на 7,2 %, а их удельный вес в общей структуре наркопреступности увеличился с 57,6 % до 62,4 %.

Это уже серьёзный криминологический маркер. Он означает, что внутри общего массива наркопреступности усиливается именно тот сегмент, который теснее всего связан с устойчивым незаконным рынком, распределением ролей, постоянной логистикой и организованными формами преступной деятельности. Иначе говоря, при внешне небольшом снижении общего числа преступлений структура наркопреступности стала менее «случайной» и более сбытовой.

В 2023 году было выявлено уже 191,0 тыс. наркопреступлений, что на 7,5 % больше, чем в 2022 году. При этом число преступлений, совершённых с целью сбыта, выросло на 13,8 %, а их удельный вес достиг 66 %. Здесь мы наблюдаем уже не просто статистическое колебание, а вполне заметный рост, причём рост именно в наиболее опасном преступном сегменте.

Этот момент особенно важен. Рост числа наркопреступлений сам по себе ещё можно было бы объяснять разными факторами: активностью выявления, изменением учёта, общей оперативной динамикой. Но когда одновременно растёт именно сбытовой блок, причём растёт ускоренно, это уже говорит об усилении рыночного и организованного характера наркопреступности. Тепляшин и Молоков также указывают, что «обнаружено снижение средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких наркопреступлений (87,8 %) и рост особо тяжких (109,4 %), совершенных в значительном размере (103,7 %) и особо крупном размере (108,1 %)». Эти данные дополнительно подтверждают усложнение структуры наркопреступности.¹

Дополнительно необходимо учитывать общий фон цифровизации преступной среды. В официальной статистической информации МВД за 2023 год указывалось, что каждое третье зарегистрированное преступление в стране было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Конечно, это не означает, что все такие деяния связаны с наркотиками. Однако для нашей темы важно направление развития: современный наркобизнес развивается внутри той же цифровой среды – через мессенджеры, интернет-магазины, анонимные аккаунты, ботов и дистанционные каналы связи в мессенджерах.

По данным доклада о наркоситуации в Российской Федерации за 2024 год, в стране было зарегистрировано 198 043 преступления в сфере

1. Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 6. С. 602–613.

незаконного оборота наркотиков, что на 3,7 % больше, чем годом ранее. В официальной информации МВД за этот же период дополнительно отмечалось увеличение числа выявленных и пресечённых преступлений, связанных с пересылкой наркотиков (+51,4 %), контрабандой (+37,5 %), производством (+11,1 %) и сбытом (+7 %).

Эти данные особенно показательны. Они свидетельствуют уже не только о росте розничного сбыта, но и об усилении более сложных направлений: производства, пересылки, контрабанды. А это как раз те формы, которые с большей вероятностью связаны с организованной преступной структурой, распределением функций и устойчивыми каналами преступной деятельности. Кроме того, в том же официальном сообщении МВД отмечалось, что 40 % всех преступлений в 2024 году были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Для сферы наркобизнеса это важно не как статистическая цифра, а как характеристика среды, в которой он всё активнее функционирует и находит своё развитие.

По официальному выступлению Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2026 года, по итогам 2025 года полицией выявлено свыше 200 тыс. наркопреступлений. В ходе того же выступления было отмечено: «Приоритетно осуществлялось противодействие наркодеяниям в виртуальном пространстве.¹ В прошлом году их выявлено на 17% больше. На четверть возросло количество интернет-ресурсов, к которым ограничен доступ». Кроме того, из незаконного оборота выведено около 27 тонн запрещённых и подконтрольных веществ, ликвидировано 150 подпольных лабораторий.

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 2026 года. URL: <https://mvdmedia.ru> (дата обращения: 19.04.2026).

Эти данные особенно важны для темы организованного наркобизнеса. Они показывают, что к 2025 году наркорынок уже нельзя описывать только как совокупность эпизодов хранения, перевозки или личного сбыта из рук в руки. Перед нами действует значительно более сложная система: подпольные лаборатории, дистанционные каналы связи, интернет-магазины, межрегиональная логистика, цифровые формы координации, структура с распределением ролей и сокрытие передачи денежных средств в электронной форме.

Статистический рост и структурное усложнение наркопреступности подтверждаются и судебной практикой. В одном из приговоров, размещённых в базе «СудАкт», прямо указано, что действиями подсудимых по сбыту наркотиков руководили через мессенджер «телеграм», а сама схема строилась как дистанционно координируемая деятельность.¹ В другом судебном акте говорится, что наркотические средства приобретались на сайте «Гидра» и предназначались для дальнейшей продажи в интернет-магазине в мессенджере «телеграм».² В приговоре № 1-124/2021 от 30 марта 2021 г. установлено, что лицо, используя интернет-приложение «телеграм» через сайт «Гидра», отправило заявку о желании приобрести наркотическое средство.³ В приговоре № 01-0625/2025 от 11 августа 2025 г. зафиксировано: «Наркотики он приобретал через закладки через сайт кракен, деньги за наркотики переводил электронным образом через криптовалюту».

Эти примеры важны именно для анализа динамики. Они показывают, что статистический рост идёт одновременно с переходом наркорынка к более организованной и технологичной структуре. Иначе говоря, количественная динамика здесь совпадает с качественным изменением механизма осуществления преступной деятельности.

1. Приговор № 1-141/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 1-141/2019 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru>

2. Приговор № 1-124/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 1-124/2021 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.04.2026).

3. Приговор № 01-0625/2025 1-625/2025 от 11 августа 2025 г. // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.04.2026).

Таким образом, период 2021–2025 гг. позволяет выделить несколько устойчивых тенденций. Во-первых, после относительного статистического сдерживания в 2021–2022 гг. наркопреступность с 2023 года перешла к более заметному росту. Во-вторых, внутри общей статистики усиливается именно сбытовой сегмент, а это признак укрепления организованного наркорынка. В-третьих, современные формы наркобизнеса всё глубже уходят в цифровую среду: мессенджер «Телеграм», интернет-магазины, закладки, дистанционные платежи и иные технологические элементы становятся частью преступной инфраструктуры. В-четвёртых, судебная практика подтверждает, что эти процессы уже закрепились в реальной преступности. Это даёт основание рассматривать современную наркопреступность в России как устойчивый, сбытовой и всё более технологичный криминальный рынок.

1.2. Основные формы и способы осуществления наркопреступлений в России

Современные формы и способы осуществления наркопреступлений в России существенно отличаются от тех моделей, которые ещё сравнительно недавно характеризовались незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Если раньше основное внимание уделялось личной передаче вещества, то сегодня эта схема уже не является актуальной. На первый план вышли дистанционные, бесконтактные и внутренне расчленённые формы преступной деятельности. В науке это прямо связывается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Как отмечает И.Н. Заварыкин», незаконный оборот наркотиков всё чаще совершается с использованием информационно

телекоммуникационных технологий, что придаёт ему высокую латентность и затрудняет выявление организаторов».¹

На практике это означает, что незаконный сбыт всё чаще организуется не через прямую встречу продавца и покупателя, а через систему удалённого взаимодействия. Покупатель оформляет заказ, получает инструкцию, переводит деньги, затем ему сообщают координаты и описание места тайника. В судебной практике такая схема характеризуется как «бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств путём формирования «закладок» с активным использованием сети «интернет» и популярных социальных мессенджеров, например Телеграм». Этот способ снижает риск прямого изобличения, позволяет скрывать организаторов и делает исполнителей тяжело выявляемыми. Для организованного наркобизнеса это особенно выгодно: даже если задержан один закладчик или перевозчик, сама схема продолжает работать, поскольку связь между её звеньями изначально построена на разрыве личных контактов преступных лиц.

Особую роль в современной преступной инфраструктуре играет мессенджер телеграм. Через него осуществляется подбор новых исполнителей, передача заданий, направление координат, отправка фотографий закладок, отчётность, а иногда и распределение ролей внутри магазина. В приговоре № 1-233/2016 от 19 декабря 2016 г. указано, что лицо, зная о противоправной деятельности неустановленного лица, зарегистрированного в мобильном приложении обмена мгновенными сообщениями в сети Интернет – «Телеграм», в сфере незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом, через систему тайников-закладок, договорилось о приобретении наркотиков. В другом деле суд установил, что участники хорошо представляли устройство интернет-

1. Заварыкин И.Н. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. С. 7.

магазина, в котором существовали »организатор», «оператор», «водители», «склады», «химики», «оптовые закладчики» и «закладчики».¹ Эти детали показывают, что «Телеграм» выступает не просто средством связи, а частью преступного механизма, создающего среду, в которой человек может вообще не знать организатора лично, не видеть покупателя и не понимать всей структуры, но при этом выполнять свою функцию как элемент устойчивой преступной схемы.

Отсюда вытекает другая характерная черта современного наркобизнеса – распределение ролей. Один из участников получает оптовую партию, другой фасует, третий делает закладки, четвёртый ведёт связь, пятый отвечает за переводы. Такая модель резко повышает устойчивость преступной деятельности. В российской судебной практике уже описаны схемы, где интернет-магазин фактически работает как преступная организация. В одном из приговоров раскрыта структура интернет-магазина «Табак.тв»: «руководство», «оператор», «склад», «минисклад», «курьер», «закладчик». Суд отдельно указал, что эта модель строилась на «отсутствии прямого или опосредованного контакта между соучастниками», что позволяло дольше сохранять конспирацию и изолировать руководящее звено от исполнителей. Такой пример наглядно показывает: интернет-наркобизнес – это уже не одиночный преступник с телефоном и запрещённым весом, а распределённая связанная преступная структура.

Важной частью этой цифровой среды в российских уголовных делах выступала площадка «Гидра». В приговоре № 1-141/2019 от 6 июня 2019 г. установлено, что «ФИО2 и ФИО3 в ходе общения на Интернет-сайте «Гидра» договорились с иным лицом о совместном незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом».² В другом деле отмечено, что интернет-магазин на площадке «Гидра» и в

1. Приговор № 1-233/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 1-233/2016 // Судакт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HWDDhEGsu35j/> (дата обращения: 19.04.2026).

2. Приговор № 1-141/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 1-141/2019 // Судакт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SFkhOnadFSJz/> (дата обращения: 19.04.2026).

приложении «Телеграм» был создан для »систематического бесперебойного сбыта наркотиков бесконтактным способом». Это подтверждает, что «Гидра» для российской судебной практики была не отвлечённым интернет-образом, а элементом реальной преступной организации.

После ослабления «Гидры» преступная активность не исчезла, а стала перераспределяться по другим ресурсам и искать иные каналы для жизни. Одним из таких ресурсов в судебных актах фигурирует «Кракен». В приговоре № 01-0625/2025 от 11 августа 2025 г. прямо указано: «Наркотики он приобретал через закладки через сайт «кракен», деньги за наркотики переводил электронным образом». Для анализа форм наркопреступности эта формулировка очень показательна. В ней уже в сжатом виде содержится вся модель: заказ через цифровую площадку, удалённый платёж, получение наркотика через закладку. То есть смена платформы не меняет способа – сохраняется та же бесконтактная и технологичная модель сбыта.¹

Ещё одна характерная черта современной наркопреступности – использование криптовалютных и иных цифровых расчётов. Как отмечает Р.Р. Тотоев, «криминалитет активно использует криптовалюту для легализации доходов от незаконного оборота наркотиков». Для темы настоящего исследования это имеет прямое значение.² Криптовалюта и электронные переводы позволяют оплачивать наркотики на расстоянии, разделять денежные потоки на мелкие группы, затруднять финансовый контроль и маскировать происхождение средств у преступных лиц. В судебной практике это также получило отражение. В уже упомянутом деле об интернет-магазине «Табак.ру» суд указал, что оплата производилась с

1. Приговор № 01-0625/2025 1-625/2025 от 11 августа 2025 г. по делу № 01-0625/2025 // Судакт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ayASYFKgn7HU/> (дата обращения: 19.04.2026).

2. Тотоев Р.Р. Типологии легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Дискуссия. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologii-legalizatsii-otmyvaniya-dohodov-poluchennyh-ot-nezakonnogo-oborota-narkotikov> (дата обращения: 19.04.2026).

использованием» криптовалюты биткоин», а сама схема была встроена в запрещенный интернет-портал.

Цифровой наркобизнес не ограничивается только розничными продажами через закладки. Он охватывает и более сложные формы преступной деятельности, в том числе производство наркотиков. Один из судебных актов содержит показательный пример: куратор через «Телеграм» предложил участнику стать «химиком», после чего под его дистанционным руководством были арендованы помещения, закуплено оборудование, организована лаборатория, а деньги на эти цели переводились на биткоин-кошелёк. Этот фрагмент особенно важен потому, что он показывает: цифровая координация используется не только на стадии сбыта и распространения, но и на стадии производства и создания наркотиков.

Современные формы наркопреступности включают уже не один изолированный способ, а целую цепочку взаимосвязанных действий. Интернет-магазины, «телеграм», закладки, «Гидра» и «кракен», электронные переводы, криптовалюты, лаборатории и дистанционные кураторы – всё это элементы единой преступной наркоструктуры. С криминологической точки зрения особенно важно, что эта система внутренне дифференцирована и рассчитана на устойчивость: при выпадении одного исполнителя она способна оперативно восполнить потерю за счёт других привлекаемых участников.

Судебная практика в данном случае важна ещё и потому, что она показывает: современный наркобизнес всё чаще развивается как организованная деятельность с чётким ролевым делением. Это уже не просто сбыт наркотиков в бытовом смысле, а деятельность, где заранее распределены функции, отлажена связь, продумана маскировка, а для преступного результата используются и цифровая среда, психологическая и социальная уязвимость участников преступной структуры.

Таким образом, основные формы и способы осуществления наркопреступлений в России в настоящее время можно охарактеризовать следующим образом:

1. Преобладает дистанционный и бесконтактный сбыт.
2. Ключевым инструментом преступной коммуникации выступает мессенджер «телеграм».
3. Наркерынок строится через внутреннее распределение ролей между участниками.
4. Расчёты всё чаще осуществляются через электронные переводы и криптовалютные механизмы.
5. Цифровая координация охватывает не только сбыт, но и производство наркотиков.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что современная наркопреступность в России имеет организованную, технологичную и внутреннюю сложную модель существования.

ГЛАВА 2. ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Основные детерминанты наркопреступности в сфере наркобизнеса

Для правильного понимания организованной преступности в сфере наркобизнеса недостаточно описать только её формы и способы. Необходимо также показать, почему она возникает, за счёт чего держится и что поддерживает её существовать. Именно для этого в криминологии используется понятие детерминант преступности. Как отмечает Е.А. Ключева, «в криминологии причинами преступности называют социально-психологические явления негативной направленности, непосредственно порождающие и воспроизводящие преступные деяния и преступность в качестве своего закономерного следствия».¹ В нашем случае речь идёт не об одной причине, а о целом комплексе факторов: социальных, экономических, организационных, психологических и цифровых. Только вместе они дают ту почву, на которой наркобизнес не просто существует, а развивается как устойчивая преступная системная структура.

В.В. Денисович, анализируя детерминанты преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, подчёркивает, что «под детерминантами преступности стоит понимать причины, которые определяют происхождение преступности». При этом автор выделяет объективные и субъективные причины, а также условия преступности – явления, которые не выступают

1. Ключева Е.А. Причины и условия наркопреступности как одной из разновидностей организованной преступности // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 274–276.

причиной преступности, но без которых самой преступности быть не может.¹ Для организованного наркобизнеса такое разграничение особенно важно, поскольку его устойчивость обеспечивается именно сочетанием глубинных аспектов и сопутствующих формирующихся условий.

О.С. Яхонтова и В.Н. Трабо, исследуя причинный комплекс организованной преступности, обращают внимание на то, что «потребность в реализации комплексных мер, направленных на предупреждение организованной преступности, очевидна. На это указывают многие специалисты, в том числе в области криминологической науки».² Применительно к наркобизнесу это означает, что его развитие связано не только с интересами самих преступников, но и с недостатками системы предупреждения. Любые разрывы между профилактикой, оперативной работой, аналитикой, социальным и цифровым контролем создают преступной среде дополнительные положительные условия для роста.

Первой важной детерминантой выступает наркотизация социальной среды. Здесь принципиально важно различать понятия «наркомания» и «наркотизм». А.И. Халиуллин обращает внимание на то, что наркотизм – это более широкое социальное явление, чем наркомания, и именно он отражает распространение наркотиков в общественной среде.³ Для нашей темы это особенно важно. Организованный наркобизнес развивается не там, где есть только отдельные зависимые лица, а там, где наркотики становятся частью повседневной среды, где спрос на них оказывается устойчивым, а отношение к ним – менее отрицательным. Как указывает В.М. Курманов» негативные социальные проявления являются основой возникновения

1. Денисович В.В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. С. 17.

2. Яхонтова О.С., Трабо В.Н. Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. С. 14.

3. Халиуллин А.И. К вопросу о соотношении понятий «наркомания» и «наркотизм» // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. С. 29.

наркопреступности».¹ Иначе говоря, если в обществе или в отдельной социальной группе начинает формироваться привычная среда связанная с запрещенными веществами, это автоматически создаёт благоприятную почву и для более организованных форм незаконного оборота.

С этим напрямую связана вторая детерминанта – влияние социальной среды, в которой наркотики становятся доступными и нормализуются. В исследовании В.Е. Шинкевича, Е.Н. Бен и В.В. Молокова по Красноярскому краю прямо сказано, что среди наиболее значимых факторов наркотизации социальной среды выделяются, во-первых», излишняя свобода, отсутствие организованного досуга», а во-вторых», влияние наркобизнеса, доступность наркотиков».² Эта формулировка очень ценна, потому что она показывает: проблема кроется не только в личности правонарушителя, но и в самой социальной среде. Если в ней мало позитивных форм занятости, мало организованного контроля и при этом наркотики становятся доступными, то наркобизнес получает и рынок сбыта, и кадровую базу.

Третья группа детерминант связана с молодёжной средой и слабостью ранней профилактики. В.И. Брылев и И.В. Исупова, анализируя межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодёжи, исходят из того, что профилактика не может быть эффективной, если каждый субъект действует отдельно. Для темы наркобизнеса это имеет прямое значение.³ Молодёжь чаще всего используется в качестве закладчиков, курьеров, фасовщиков и иных исполнителей нижнего звена. Если школа, семья, органы профилактики, социальные службы, медицина и

1. Курманов В.М. Детерминанты, обуславливающие незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Социальное управление. 2023. С. 16.

2. Шинкевич В.Е., Бен Е.Н., Молоков В.В. Оценка факторов наркотизации социальной среды: по результатам ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. С. 12.

3. Брылев В.И., Исупова И.В. Межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодежи: общие выводы и предложения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2017. С. 37.

правоохранительные органы не работают согласованно, то человек попадает в зону риска гораздо раньше, чем его поведение становится предметом уголовно-правовой реакции. Как отмечает Ключева», множество трудов, посвященных изучению причин наркопреступности, обусловлено тем, что наркомания является многогранным социальным явлением». Следовательно, недостатки межведомственной профилактики сами по себе выступают условием воспроизводства наркопреступности.

Четвёртая важная детерминанта – социально-экономическая уязвимость части населения, прежде всего молодёжи и лиц без устойчивой занятости. Наркобизнес во многом держится на том, что предлагает быстрый доход при низком пороге входа в преступную деятельность. Для участия в нижнем звене нередко не требуется ни устойчивой криминальной карьеры, ни сложной подготовки. Достаточно телефона, доступа к мессенджеру, готовности следовать инструкциям и желания быстро заработать. Российская судебная практика это подтверждает. Так, в одном из приговоров прямо указано, что осуждённый был активным потребителем наркотиков, приобретал их через «Телеграм» и затем получил предложение работать» закладчиком». ¹ То есть в одном случае сошлись сразу несколько факторов: зависимость, цифровая среда, дефицит денег и доступность преступного заработка. Это и есть типичный механизм включения в наркобизнес на нижнем уровне.

Пятая детерминанта связана с цифровизацией наркорынка. Современный организованный наркобизнес уже невозможно объяснить без мессенджера «Телеграм», ботов, интернет-магазинов, закладок и криптовалютных расчётов. И.Н. Заварыкин, говоря о противодействии незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, фактически показывает, что цифровая среда стала не внешним дополнением, а

1. Приговор № 1-193/2024 от 1 сентября 2024 г. // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 19.04.2026).

важнейшим условием существования современного наркорынка.¹ В результате преступные группы получили возможность координировать действия на расстоянии, скрывать организаторов, быстро заменять исполнителей и масштабировать сбыт без личных контактов. Это серьёзно повышает устойчивость наркобизнеса и снижает его зависимость от локальных связей.

Шестая детерминанта – криптовалюты и анонимные финансовые расчёты. Р.Р. Тотоев прямо пишет о «криминогенном риске криптовалюты».² Для нашего исследования этот тезис особенно важен, потому что криптовалюта и иные электронные формы платежей позволяют удалённо оплачивать наркотики, дробить денежные потоки, усложнять финансовый контроль и скрывать происхождение доходов. Таким образом, цифровой финансовый инструмент становится не просто технической деталью, а самостоятельным условием устойчивости наркобизнеса. Он помогает рынку оставаться более закрытым и более гибким, чем в условиях обычных наличных расчётов.

Седьмая группа детерминант – организационно-управленческие и институциональные проблемы. Г.А. Никогосян, Ю.В. Трунцевский и А.М. Кононов, анализируя меры противодействия организованной преступности, показывают, что её развитие связано не только с интересами самих преступников, но и с недостатками системы предупреждения.³ Применительно к наркобизнесу это означает, что любые разрывы между профилактикой, оперативной работой, аналитикой, социальным сопровождением и цифровым контролем создают преступной среде дополнительное пространство для роста. Иначе говоря, организованный

1. Заварыкин И.Н. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. С. 23.

2. Тотоев Р.Р. Легализация доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики // Дискуссия. 2024. С. 17.

3. Никогосян Г.А., Трунцевский Ю.В., Кононов А.М. Проблема совершенствования криминологических мер противодействия организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2011 С. 24.

наркобизнес усиливается не только потому, что умеет приспосабливаться, но и потому, что система реагирования часто не успевает за его изменениями.

Л.Ф. Гула, исследуя детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами, выделяет несколько групп факторов: «социально-экономические, политико-идеологические, правовые и др., среди них обострение криминогенной ситуации в условиях кризисных явлений, политическая нестабильность в обществе, способность организованной преступной группы к самовосстановлению, наличие криминальной субкультуры». Для наркобизнеса эта классификация также применима.¹ Кризисные явления в экономике, ослабление правового контроля и наличие криминальной субкультуры создают питательную среду для организованных форм незаконного оборота наркотиков.

Восьмая детерминанта, это групповое влияние и криминальная социализация. Включение в наркобизнес часто происходит не как единичное решение взрослого и полностью самостоятельного человека, а как постепенное вхождение в определённую среду: через знакомых, через потребительскую группу, через каналы в «Телеграме», через «подработку», через эпизодические поручения. На низовом уровне преступная роль часто воспринимается не как участие в тяжком преступлении, а как «работа», «задание», «подъём», «развоз». Это снижает внутренний барьер и делает преступную активность психологически допустимой. Судебные материалы, где лица сначала покупают наркотики через интернет, затем становятся курьерами или закладчиками, подтверждают именно такую постепенную криминализацию.

Наконец, нельзя не учитывать рыночную природу наркобизнеса как самостоятельную детерминанту. Организованный незаконный оборот наркотиков сохраняется потому, что соединяет высокий спрос, высокую

1. Гула Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. С. 13.

доходность и возможность быстро пополнять сеть исполнителей. П.В. Тепляшин и В.В. Молоков показывают статистическую устойчивость наркопреступности, а это означает, что речь идёт не о случайных всплесках, а о функционировании устойчивого криминального рынка. Пока сохраняется спрос, доступность цифровых каналов и среда, благоприятная для вовлечения новых лиц, наркобизнес будет воспроизводиться даже после выявления отдельных групп и эпизодов.¹

Таким образом, основные детерминанты наркопреступности в сфере наркобизнеса можно свести к нескольким взаимосвязанным элементам: наркотизация социальной среды;

- доступность наркотиков и дефицит организованного досуга;
- слабость ранней профилактики, особенно в молодёжной среде;
- социально-экономическая уязвимость части населения;
- цифровизация наркорынка и использование мессенджера «Телеграм»; криптовалютные и иные анонимные финансовые расчёты;
- организационные пробелы в системе предупреждения;
- групповое влияние и постепенная криминальная социализация.

Как справедливо отмечает В.В. Денисович: «изучение детерминант преступности необходимо для совершенствования предупредительной деятельности и повышения эффективности борьбы с организованной наркопреступностью».² Все эти факторы работают не отдельно, а вместе. Именно поэтому наркобизнес и сохраняет устойчивость: он питается сразу и спросом, и средой, и технологиями, и человеческим ресурсом.

1. Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. С. 235.

2. Денисович В. В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / В. В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6., С. 29–35.

2.2. Криминологическая характеристика личности наркопреступника

Личность наркопреступника невозможно описать единой формулой. На практике это не всегда хронически зависимый человек и не всегда профессиональный участник преступной группы. В одних случаях лицо входит в незаконный оборот наркотиков через личное потребление, в других – через желание быстро заработать, в-третьих – через знакомых, мессенджеры и предложение в виде рекламы «подработки». Именно поэтому в криминологическом плане важно различать не только общий факт участия в наркобизнесе, но и ту роль, которую человек фактически выполняет в преступной системе.

Л.В. Готчина, анализируя возрастную структуру наркопреступности, указывает, что большинство наркопреступлений совершается молодежью в возрасте от 18 до 29 лет.¹ Эта характеристика имеет для темы работы принципиальное значение. Она свидетельствует, что наркобизнес особенно активно использует именно ту возрастную группу, которая ещё не имеет прочного социального положения, устойчивого дохода и жизненной стабильности. Для преступной сети это удобный человеческий ресурс: молодого человека легче вовлечь, легче заменить и легче удерживать на низовом уровне исполнения.

При этом молодой возраст сама по себе не является причиной преступного поведения. Проблема возникает тогда, когда молодой возраст соединяется с другими факторами: отсутствием опытной зрелости, безработицей, отсутствием постоянного дохода, слабым социальным контролем, неблагополучной социальной средой, потреблением наркотиков, а в современных условиях ещё и с цифровой вербовкой через соц. сети.

1. Готчина Л. В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника / Л. В. Готчина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 84–89.

П.Н. Сбирунов, характеризуя лиц, вовлечённых в незаконный оборот наркотиков, обращает внимание именно на их социальную нестабильность и уязвимость».¹ Для нас это важно, поскольку такой человек быстрее соглашается на роль закладчика, курьера или складмена, особенно если преступная деятельность подаётся как «простая работа».

Отдельно необходимо остановиться на психологической стороне личности наркопреступника. В.Г. Рагозинская, исследуя психологический портрет наркозависимого преступника, пишет: «среднестатистический преступник-наркоман – это психопатическая личность с агрессивным-антисоциальным поведением».² Разумеется, эту оценку нельзя в полной мере переносить на всех лиц, участвующих в структуре наркобизнеса. Однако она важна как указание на типичную тенденцию: у части таких лиц наблюдаются сниженный самоконтроль, импульсивность, эмоциональная нестабильность, слабая способность к длительному планированию и искажение ценностной сферы. Именно эти черты делают человека более восприимчивым к рискованным и противоправным способам заработка.

Е.С. Витовская, анализируя криминологическую классификацию лиц, осуждённых к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, выделяет несколько типов наркопреступников: «ситуативный, корыстный, зависимый и профессиональный».³ Ситуативный тип совершает преступление под влиянием внешних обстоятельств, не имея устойчивой антиобщественной установки. Корыстный тип ориентирован на получение дохода, при этом может не являться потребителем наркотиков. Зависимый тип действует ради обеспечения собственного потребления. Профессиональный тип характеризуется устойчивой криминальной

1. Сбирунов П. Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков / П. Н. Сбирунов // The Scientific Heritage. 2020. С. 24.

2. Рагозинская В. Г. Психологический портрет наркозависимого преступника / В.Г. Рагозинская // Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С.22.

3. Витовская Е. С. Криминологическая классификация лиц, осужденных к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е. С. Витовская // Вестник Кузбасского института. 2018. С. 13.

направленностью и включённостью в организованные преступные структуры.

Наркотическая зависимость в этом контексте играет двойную роль. С одной стороны, она разрушает волевую сферу, затрудняет социальную адаптацию и подталкивает к поиску денег на наркотики. С другой стороны, сама зависимость нередко становится первым шагом к дальнейшему вовлечению в преступную деятельность. Человек начинает с потребления, затем соглашается на мелкие поручения, потом входит в сбытовую цепочку. Как отмечает Е.М. Павлик», криминологическая характеристика лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, отличается неоднородностью социально-демографических и уголовно-правовых признаков». Для нашего исследования это особенно важно: зависимость здесь выступает не только как медицинский факт, но и как один из механизмов криминального завлечения.

Д.С. Кузнецов, исследуя личность лица, совершающего незаконные хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков, подчёркивает, что «для данной категории преступников характерны низкий образовательный уровень, отсутствие постоянного источника дохода, наличие предыдущих судимостей, а также склонность к злоупотреблению алкоголем и наркотическими средствами».¹ Эти данные подтверждают тезис о социальной дезадаптации значительной части наркопреступников, в особенности на начальном уровне.

Однако было бы неправильно считать, что все участники наркобизнеса действуют исключительно из-за зависимости или социальной неустроенности. Современная преступная сеть разнообразна внутри. На её нижнем уровне часто действительно находятся зависимые лица, молодёжь и социально нестабильные исполнители. Но выше располагаются другие

1. Кузнецов Д. С. Криминологическое исследование личности лица, совершающего незаконные хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков / Д. С. Кузнецов // Юридическая наука и практика. 2024. С. 45.

участники – организаторы, кураторы, координаторы, операторы связи, лица, отвечающие за движение денег и контроль за исполнением распространения. Их личность уже характеризуется иначе: расчётливость, интеллектуальный вид деятельности, осторожность, умение соблюдать конспирацию, способность распределять роли и держать дистанцию от непосредственного контакта с наркотиком. Р.Л. Ахмедшин, рассматривая криминалистическую характеристику личности преступника, справедливо показывает, что «свойства личности преступника должны оцениваться в неразрывной связи со способом совершения преступления».¹ Для наркобизнеса это особенно наглядно.

Судебная практика хорошо иллюстрирует, как именно человек оказывается втянутым в наркобизнес. В приговоре № 1-265/2024 от 15 января 2025 г. указано, что в мессенджере «Телеграм» лицу поступило предложение стать «закладчиком» наркотических средств. В другом деле суд установил, что подсудимая устроилась работать «розничным закладчиком» через мессенджер «телеграм», после чего получала от куратора координаты, указания и задания по раскладке запрещённого товара. Эти примеры наглядны именно тем, что они показывают типичный современный путь вовлечения: не через прямой контакт с криминальной группой, а через цифровую коммуникацию, которая маскирует преступную деятельность под стабильную «работу».

Именно здесь особенно заметно снижение внутреннего барьера перед преступлением. Когда человеку не нужно лично видаться с организатором, не нужно знать всех участников сети и не нужно видеть всю картинку преступной схемы, его роль начинает восприниматься как формальная. Он не «продаёт наркотики» в собственном восприятии, а «делает закладки», «берёт координаты», «отправляет фото», «получает оплату». Это крайне опасная

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание / Р. Л. Ахмедшин / Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 55–62.

психологическое искажение. Она делает участие в тяжком преступлении субъективно менее значимым и облегчает дальнейшее вовлечение личности. Как отмечает М.С. Клейманов», криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не может быть полной без учёта особенностей личности преступника, его мотивации и роли в преступной иерархии».¹

Поэтому криминологическая характеристика личности наркопреступника должна строиться с различием типа и роли участника преступной группы. Нельзя ставить в один ряд зависимого потребителя, розничного закладчика, межрегионального курьера и организатора интернет-магазина. Они отличаются по мотивации, по степени социальной запущенности, по уровню самоконтроля, по глубине вовлечения и по устойчивости преступного поведения. Но при всём различии их объединяет одно: каждый из них включён в более широкую преступную систему, которая использует и человеческую уязвимость, и цифровую среду, и корыстные мотивы участников.

Таким образом, личность наркопреступника в сфере наркобизнеса в современных условиях формируется на пересечении нескольких аспектов: молодой возраст значительной части участников, нестабильное социальное положение, наркотическая зависимость, влияние социальной среды и цифровая вербовка. При этом по мере продвижения вверх по преступной структуре на первый план всё заметнее выходят организаторские качества.

1. Клейманов М. С. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / М.С. Клейманов / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. № 2. С. 75–83.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА

3.1. Общесоциальные меры профилактики организованной преступности в сфере наркобизнеса

Нормативной основой профилактики рассматриваемого явления являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений», Приказ МВД России от 27 декабря 2018 г. № 886 «Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ».

Общесоциальная профилактика организованной преступности в сфере наркобизнеса приобретает смысл лишь тогда, когда она нацелена не на отдельный уже совершённый эпизод, а на те условия, в которых наркобизнес получает постоянное пополнение и устойчивый спрос. Речь здесь идёт о состоянии социальной среды, уровне занятости, качестве воспитательной среды, наличии организованного досуга, цифровой грамотности молодёжи и эффективности взаимодействия всех субъектов профилактики. Если

специальная мера наносит удар по уже работающей преступной схеме, то общесоциальная мера призвана уменьшать саму вероятность её существования в будущем.

Такой подход прямо соответствует стратегии государственной антинаркотической политики. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733, акцент сделан не только на пресечение незаконного оборота наркотиков, но и на «снижение спроса на наркотики путём организации системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы, формирования в обществе иммунитета и нетерпимости к немедицинскому потреблению наркотиков». Для темы настоящей работы это важно потому, что организованный наркобизнес характеризуется не только предложением, но и спросом, а спрос невозможно сократить исключительно уголовно-правовыми средствами.

Как отмечает В.М. Курманов», общесоциальные меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств представляют собой комплексную систему, направленную на оздоровление общественных отношений и устранение социальных предпосылок наркотизации населения».¹ К числу таких мер автор относит повышение уровня жизни граждан, обеспечение доступности образования и здравоохранения, развитие институтов семьи и нравственности, а также формирование в обществе устойчивого негативного отношения к наркотикам как явлению.

Особое значение имеет состояние социальной среды. В исследовании В.Е. Шинкевича, Е.Н. Бен и В.В. Молокова по результатам ежегодного мониторинга прямо указано, что к числу наиболее значимых факторов

1 Курманов В. М. Детерминанты, обуславливающие незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Социальное управление. 2024. С. 23.

наркотизации относятся» излишняя свобода, отсутствие организованного досуга», а также» влияние рекламы работы в наркобизнесе и доступность наркотиков».¹ Эта формулировка значима для практических выводов. Она свидетельствует, что профилактика должна быть направлена не только на отдельного нарушителя, но и на среду, где употребление наркотиков и связанная с ними преступная активность начинают восприниматься как допустимые или привычные действия.

Из этого вытекает первая ключевая задача общесоциальной профилактики – снижение наркотизации молодёжной среды в обществе. Именно молодёжь чаще всего используется и как потребительская база, и как кадровый ресурс для осуществления наркобизнеса. В.И. Брылев и И.В. Исупова, анализируя межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодёжи, приходят к выводу, что» профилактика наркомании в молодёжной среде может быть эффективной только при условии согласованного участия семьи, образовательных организаций, социальной сферы, органов здравоохранения и правоохранительных органов».² Без такого взаимодействия профилактика распадается на отдельные сигналы и не даёт устойчивого результата.

Не менее значимым направлением является организация и предложение содержательного досуга молодому поколению. С криминологической точки зрения вопрос здесь стоит прямо: если у молодого человека нет устойчивой занятости, понятной жизненной позиции, включённости в учёбу, спорт, волонтёрскую или трудовую активность, то его вовлечение в наркотическую и преступную среду становится гораздо более лёгким. Отсутствие организованного досуга в научной литературе прямо называется фактором наркотизации человека. Поэтому развитие молодёжной

1. В.Е. Шинкевич, Е. Н. Бен, В. В. Молоков Оценка факторов наркотизации социальной среды: по результатам ежегодного мониторинга наркоситуации в г. Красноярск / Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. С 64.

2. Брылев В. И. Межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодежи: общие выводы и предложения / Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2017. С. 35.

инфраструктуры, поддержка спорта, кружков, культурных программ и общественной активности – это не «фоновые меры», а реальные методы предупреждения наркобизнеса.

Большое значение имеет семейная и ближайшая дружеская социальная среда. Человек гораздо легче вовлекается в употребление наркотиков и связанный с ним криминальный путь там, где нет устойчивого семейного контроля, где отсутствует авторитет взрослого, где уже есть примеры терпимого отношения к наркотикам или девиантному поведению. Поддержка семьи, раннее выявление неблагополучия, работа с родителями и педагогическое сопровождение подростков имеют не только социальную, но и прямую криминологическую ценность. Они уменьшают вероятность того, что наркотики и связанный с ними «заработок» будут восприняты как приемлемый вариант поведения.

Отдельно необходимо выделить значение постоянного мониторинга наркоситуации. Если профилактика не опирается на данные о реальном состоянии среды, она быстро становится формальной. Мониторинг нужен не ради отчётности, а ради своевременного обнаружения преступных признаков: роста доступности наркотиков, изменения отношения молодёжи к их употреблению, усиления цифрового вовлечения, ослабления воспитательной и досуговой среды. Как подчёркивают В.Е. Шинкевич, Е.Н. Бен и В.В. Молоков «ежегодный мониторинг наркоситуации позволяет не только фиксировать текущее состояние наркотизации социальной среды, но и прогнозировать её развитие, что является необходимым условием для выработки эффективных профилактических мер».¹

В современных условиях общесоциальная профилактика не может игнорировать цифровой аспект. Значительная часть преступной коммуникации переместилась в мессенджер «Телеграм», закрытые чаты, интернет-магазины и иные сетевые каналы. Следовательно, профилактика

1. Шинкевич В. Е. Оценка факторов наркотизации социальной среды: по результатам ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае. 2022. С. 23.

должна включать развитие цифровой грамотности и умения распознавать преступные признаки. Человек, особенно молодой, должен понимать, как выглядят предложения о «лёгком заработке», как маскируется незаконная деятельность, чем опасны закладки, чем грозит участие в интернет-магазине и почему анонимность в цифровой среде является малообещающей. И.Н. Заварыкин, рассматривая виктимологические аспекты профилактики, показывает, что» снижение виктимности потенциальных жертв преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является важной составляющей предупредительной деятельности». Этот вывод вполне применим и к наркобизнесу.

Информационная профилактика в цифровой среде должна рассматриваться как реальная общесоциальная мера. Там, где преступная среда активно использует сеть «интернет» для вовлечения, реклама законопослушного поведения и антинаркотическая профилактика тоже должны использовать современные каналы коммуникации. Формальная лекция сама по себе уже не перекрывает тот поток криминогенной информации, с которым сталкивается молодой человек в цифровой среде.

Наконец, общесоциальная профилактика невозможна без институционально обеспеченного межведомственного взаимодействия. Если школа, вуз, социальная служба, органы профилактики, медицина и полиция действуют раздельно, то проблема видна частями, но не как единое целое. В этом смысле межведомственная профилактика – не формальный принцип, а рабочее условие эффективности. Только при реальной связности субъектов предупреждения возможно своевременно увидеть, что человек попал в группу риска, что среда стала более наркотизированной или что цифровое вовлечение приобрело массовый характер.

Таким образом, общесоциальные меры профилактики организованной преступности в сфере наркобизнеса должны быть направлены на снижение наркотизации среды, укрепление семьи и воспитательной среды, развитие

организованного досуга, поддержку молодёжи, постоянный мониторинг наркоситуации, развитие цифровой антинаркотической грамотности и полноценное межведомственное взаимодействие. Эти меры не дают мгновенного эффекта, но именно они ослабляют ту социальную почву, без которой организованный наркобизнес не может стабильно воспроизводиться.

3.2. Индивидуальные и специальные меры профилактики организованной преступности в сфере наркобизнеса

Если общесоциальные меры профилактики ориентированы на широкую социальную среду, то индивидуальные и специальные меры носят более адресный характер. Они связаны либо с конкретным лицом, находящимся в группе риска или уже вовлечённым в незаконный оборот наркотиков, либо с конкретными преступными механизмами, обеспечивающими устойчивость наркобизнеса. В криминологической науке прослеживается, что именно сочетание специального и индивидуального предупреждения способно реально ослаблять организованный наркорынок, а не только реагировать на его отдельные проявления.

В.В. Куцев, исследуя формы и методы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, обращает внимание на то, что »метод предупреждения наркопреступлений, выражающийся в индивидуальной профилактической работе с наркозависимыми лицами, способствует также снижению спроса на наркотики, что сократит количество преступлений в сфере их незаконного оборота».¹ Эта мысль принципиально важна для темы организованного наркобизнеса: индивидуальная работа с потребителем не

1. Куцев В. В. Формы и методы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. В. Куцев // Юридическая наука. 2024. С. 1.

только решает медицинскую и социальную задачу, но и напрямую влияет на объём преступного рынка, поскольку сокращает платёжеспособный спрос.

Индивидуальная профилактика в сфере наркобизнеса должна выстраиваться с учётом конкретной жизненной ситуации человека. На практике в группу риска чаще всего попадают молодые лица, потребители наркотиков, люди без устойчивого дохода, а также те, кто уже оказался в криминогенной среде и начал выполнять ролевые функции – перевозку, фасовку, размещение закладок, передачу координат. Г.А. Казакевич и С.М. Казакевич определяют, что »индивидуальное предупреждение направлено на индивидуально–профилактическое воздействие в отношении конкретных лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, и их окружение с целью недопущения совершения преступлений».¹

Из этого определения вытекает несколько ключевых выводов. Во-первых, объектом индивидуальной профилактики выступает не абстрактная группа, а конкретное лицо с уже проявившимися признаками антиобщественного поведения или зависимости от употребления. Во-вторых, профилактическое воздействие должно охватывать не только само это лицо, но и его ближайшее окружение, поскольку именно в социальной среде личности часто формируются условия для вовлечения в преступную деятельность. В-третьих, конечной целью является предупреждение совершения преступления, а не только реагирование на уже совершённое.

Особое место в индивидуальной профилактике занимает работа с несовершеннолетними и молодёжью, уже находящимися в зоне криминогенного влияния. Российские исследования по предупреждению наркотизма среди несовершеннолетних свидетельствуют, что участие

1. Г.А. Казакевич, С.М. Казакевич. Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в контексте реализации антинаркотической политики Республики Беларусь / Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2023. С. 113–118.

молодых людей в незаконном обороте наркотиков нередко развивается постепенно: от любопытного интереса к наркотикам и пробного потребления – к вовлечению в распространение незаконного товара. Для организованного наркобизнеса это имеет особое значение, поскольку именно молодёжь чаще всего используется в качестве наиболее уязвимого и легко заменяемого звена в преступной цепочке. Отсюда следует, что индивидуальная профилактика должна быть не абстрактной, а адресной: с учётом возраста, окружения, цифровых привычек, мотивации, уровня социальной устойчивости и наличия уже сформировавшихся отклонений в поведении. Чем раньше начинается такая работа, тем выше шанс разорвать связь человека с распространением и употреблением до того, как он станет устойчивым участником преступной структуры.

Отдельного внимания требует профилактика применительно к лицам, уже употребляющим наркотические средства. В данном случае важно понимать, что человек может одновременно являться и потребителем, и потенциальным участником преступной цепочки. Судебная практика подтверждает эту взаимосвязь. В приговоре № 1-193/2024 от 1 сентября 2024 г. указано, что осуждённый являлся активным потребителем наркотиков, приобретал их через «телеграм» и затем получил предложение работать «закладчиком».¹ В другом деле суд установил, что подсудимая устроилась работать розничным закладчиком через мессенджер «телеграм», после чего получала от куратора координаты, указания и задания по раскладке наркотиков.

Эти примеры показывают типичный современный путь вовлечения: не через прямой контакт с криминальной группой, а через цифровую коммуникацию, которая маскирует преступную деятельность под «работу». В.В. Куцев подчёркивает, что »социальная реабилитация и трудоустройство наркоманов обладают не меньшим значением, чем наркологическое лечение,

1. Приговор № 1-193/2024 от 1 сентября 2024 г. // Судакт.ру. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

так как серьёзно снижают вероятность совершения такими лицами преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков».¹ Следовательно, индивидуальная профилактика должна включать не только формальное предупреждение, но и реальные механизмы выхода из зависимости: направление на лечение, социальную и трудовую реинтеграцию, сопровождение после прохождения реабилитации, контроль ближайшего окружения.

Если индивидуальная профилактика нацелена на конкретного человека, то специальные меры обращены уже к самой инфраструктуре наркобизнеса. В современных условиях это особенно важно, поскольку устойчивость преступной системы обеспечивается не только организаторами, но и технологией: каналами в мессенджере «Телеграм», ботами, анонимными аккаунтами, интернет-магазинами, оптовыми и розничными закладками, распределением ролей между исполнителями и цифровыми платежами.

Как отмечает И.Н. Заварыкин, незаконный оборот наркотиков, совершаемый с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, характеризуется »высокой латентностью и сложностью выявления организаторов».² Из этого следует, что специальная профилактика должна обязательно включать цифровой мониторинг, выявление вербовочных каналов, пресечение работы анонимных площадок, анализ цифровых следов, подготовку сотрудников к работе с мессенджерами и быстрый обмен информацией между подразделениями. В противном случае правоохранительная система всегда будет реагировать с опозданием, когда преступная схема уже работает.

К числу специальных мер относится и финансовое противодействие наркобизнесу. Современный незаконный оборот наркотиков уже невозможно

1. Куцев В. В. Формы и методы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / Юридическая наука. 2024. С. 354.

2. Заварыкин И. Н. Криминологические закономерности и прогнозирование наркопреступности в контексте ст. 228, 228.1 УК РФ / И. Н. Заварыкин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. С. 150.

отделить от цифровых и анонимных расчётов. Р.Р. Тотоев, анализируя легализацию доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики, указывает, что «интеграция виртуальных валют в механизмы легализации преступных доходов наркобизнеса отмечается всеми исследователями», и подчёркивает, что «наиболее перспективным вариантом для противодействия механизмам легализации преступных доходов наркобизнеса является использование технических возможностей технологии блокчейна».¹ Это означает, что специальная профилактика должна включать выявление финансовых цепочек, ограничение каналов легализации преступных доходов, аналитическую работу по цифровым транзакциям и взаимодействие с финансовым контролем. Без этого борьба с наркобизнесом сводится только к задержанию исполнителей, тогда как сама денежная основа преступной деятельности продолжает функционировать.

Специальные меры профилактики невозможны и без межведомственного аналитического взаимодействия. Если одна структура видит только потребителя, другая – только распространителя, третья – только канал цифровой связи, а четвёртая – только социальную проблему, то преступная сеть остаётся раздробленной лишь в отчётах, но не в реальности. В.И. Брылев и И.В. Исупова, анализируя межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодёжи, приходят к выводу, что «профилактика наркомании в молодёжной среде может быть эффективной только при условии согласованного участия семьи, образовательных организаций, социальной сферы, медицины и правоохранительных органов».² В приложении к организованному наркобизнесу это означает, что специальная профилактика должна строиться через соединение профилактических, оперативных, социальных,

1. Тотоев Р. Р. Типологии легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Р. Р. Тотоев // Дискуссия. 2024. № 3. С. 19.

1. Брылев В. И. Межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодежи: общие выводы и предложения / В. И. Брылев, И. В. Исупова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2017. С. 1.

медицинских и аналитических ресурсов. Только в таком случае возможно не просто реагировать на отдельный эпизод, а предупреждать развитие самой преступной структуры.

Наконец, важной специальной мерой является учёт региональной специфики. Наркоситуация неодинакова в разных территориях, а значит, и профилактика не может быть унифицированной. Там, где выше цифровая активность молодёжи, больше риски дистанционного вовлечения через мессенджер «Телеграм» и иные сервисы. Там, где острее проблема безработицы и социальной дезадаптации, выше опасность вовлечения в низовые звенья наркобизнеса. Там, где слабее досуговая инфраструктура и воспитательная среда, быстрее развивается наркотизация. Это значит, что индивидуальные и специальные меры должны выстраиваться с учётом реальной региональной наркоситуации, а не по единому шаблону. Такой вывод хорошо согласуется и с логикой ежегодного мониторинга наркоситуации, и с общими задачами государственной антинаркотической политики до 2030 года.

Таким образом, индивидуальные и специальные меры профилактики организованной преступности в сфере наркобизнеса должны образовывать единую систему. На индивидуальном уровне приоритет имеют раннее выявление лиц группы риска, адресная работа с молодёжью, профилактика вовлечения потребителей наркотиков в преступную деятельность, лечение и реабилитация, социальная и трудовая реинтеграция. На специальном уровне – разрушение цифровой и финансовой инфраструктуры наркобизнеса, межведомственная аналитика, цифровой мониторинг, пресечение каналов вербовки и учёт региональной специфики. Только сочетание этих мер позволяет не просто реагировать на последствия, а реально ослаблять устойчивость организованного наркорынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило осуществить комплексный криминологический анализ организованной преступности в сфере наркобизнеса в Российской Федерации, системно раскрыть её современное состояние, детерминанты и формы проявления, а также обосновать направления совершенствования профилактики. Цель работы достигнута в полном объёме, все поставленные задачи решены. Анализ статистических данных и правоприменительной практики показал, что в 2021–2025 гг. наркопреступность в России прошла стадию относительной стабилизации и с 2023 года демонстрирует устойчивый рост, особенно заметный в сегменте преступлений, совершённых с целью сбыта. Удельный вес сбытовых наркопреступлений последовательно увеличивался и к 2025 году существенно превысил показатели предыдущих лет. Параллельно происходила глубокая цифровизация наркобизнеса: ключевыми инструментами стали мессенджер «Телеграм», теневые интернет-площадки («Гидра», «Кракен»), схемы бесконтактного сбыта через тайники-закладки и криптовалютные расчёты. Судебная практика убедительно подтверждает формирование устойчивых организованных моделей, в которых чётко распределены роли организатора, куратора, оператора, межрегионального курьера, химика и розничного закладчика. Эти изменения качественно усложнили структуру наркопреступности и повысили её латентность.

Исследование причинного комплекса выявило, что организованный наркобизнес поддерживается не одной, а целой системой взаимосвязанных детерминант. Среди них особое значение имеют наркотизация социальной среды, социально-экономическая уязвимость молодёжи и лиц без устойчивой занятости, дефицит организованного досуга, слабость ранней профилактики, цифровизация коммуникаций, анонимные финансовые инструменты (криптовалюта) и организационные пробелы в системе предупреждения.

Важным фактором выступает постепенная криминальная социализация через цифровые каналы, когда предложение «подработки» в мессенджере воспринимается как лёгкий заработок, а не как участие в тяжком преступлении. Криминологическая характеристика личности наркопреступника дифференцирована по ролевым позициям в преступной структуре: на низовом уровне доминируют лица в возрасте 18–29 лет с нестабильным социальным положением, часто страдающие наркотической зависимостью; на среднем и высшем уровнях — лица с развитыми организаторскими способностями, высокой конспиративностью и способностью управлять распределёнными сетями без прямых контактов.

Рассмотрение мер профилактики привело к выводу, что эффективное противодействие возможно только при сочетании общесоциальных, индивидуальных и специальных мер. Общесоциальная профилактика должна быть направлена на оздоровление социальной среды, развитие молодёжной инфраструктуры и содержательного досуга, укрепление семьи, формирование цифровой антинаркотической грамотности населения и реальное межведомственное взаимодействие. Индивидуальные меры требуют раннего выявления лиц группы риска, адресной работы с молодёжью и потребителями наркотиков, их лечения, социальной и трудовой реабилитации. Специальные меры должны быть ориентированы на разрушение цифровой и финансовой инфраструктуры наркобизнеса, мониторинг ресурсов мессенджера «Телеграм», пресечение криптовалютных схем легализации доходов и учёт региональной специфики наркоситуации.

На основании проведённого исследования сформулированы следующие предложения по совершенствованию предупреждения организованной преступности в сфере наркобизнеса: — усилить межведомственную координацию при мониторинге цифровых каналов распространения наркотиков и вербовки новых участников (МВД России, ФСБ России, Росгвардия, Росфинмониторинг); — разработать и внедрить методические рекомендации для сотрудников подразделений по контролю за

оборотом наркотиков и уголовного розыска по выявлению и документированию ролевых функций участников организованных наркогрупп в цифровой среде; — включить в программы профилактической работы образовательных организаций модули цифровой грамотности и распознавания признаков вовлечения в наркобизнес через мессенджеры и социальные сети; — совершенствовать механизмы финансового мониторинга криптовалютных транзакций, связанных с наркобизнесом, включая развитие взаимодействия с операторами криптобирж и блокчейн-аналитики; — активизировать меры по социальной и трудовой реинтеграции лиц, прошедших курс лечения и реабилитации от наркозависимости, как один из ключевых элементов снижения спроса на наркотики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы могут быть непосредственно использованы в оперативно-служебной деятельности УНК и УКОН МВД России при разработке тактик противодействия бесконтактному сбыту, подразделениями уголовного розыска — при установлении ролевых функций и документировании деятельности организованных групп, Центрами по противодействию экстремизму — при анализе финансовых потоков и связей наркобизнеса с иными видами преступности, а также органами прокуратуры при поддержании государственного обвинения по делам о преступлениях, совершённых организованными группами.

Таким образом, организованная преступность в сфере наркобизнеса представляет собой сложное, устойчивое и постоянно адаптирующееся криминальное явление. Эффективное противодействие ему требует не только уголовно-правового реагирования, но и системной криминологической профилактики, опирающейся на глубокое понимание современных цифровых форм преступной деятельности и причинного комплекса, её порождающего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: (в ред. от 06.04.2026). – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182–ФЗ (в ред. от 28.12.2025). – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3–ФЗ: (в ред. от 28.12.2025). – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1

октября 2012 г. № 1002 : (в ред. от 29.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

6. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 20.04.2026).

7. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

8. Об утверждении Положения о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ: Приказ МВД России от 27 декабря 2018 г. № 886 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.04.2026).

9. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений : Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.04.2026).

10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14: (в ред. от 23.11.2022) // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

Монографии, учебники, учебные пособия

11. Антонян, Ю. М. Личностные характеристики преступников: монография / Ю. М. Антонян. – М: Норма: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 311 с.
12. Антонян, Ю. М. Преступник. Основные понятия и черты личности: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Мо: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 383 с.
13. Долгова, А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. – М: Норма, 2010. – 1007 с.
14. Лунеев В. В. Преступность XXI века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М: Норма, 2012. – 493 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

15. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание / Р. Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 55–62. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
16. Брылев, В. И. Межведомственное взаимодействие по предупреждению наркомании среди молодежи: общие выводы и предложения / В. И. Брылев, И. В. Исупова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2017. – № 2. – С. 86–93. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
17. Брылев, В. И. Наркомониторинг среди молодежи / В. И. Брылев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2018. – № 2. – С. 78–85.
18. Витовская, Е. С. Криминологическая классификация лиц, осужденных к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е. С. Витовская //

Вестник Кузбасского института. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026). С. 23–75.

19. Готчина, Л. В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника / Л. В. Готчина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 84–90.

20. Гула, Л. Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами / Л. Ф. Гула // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 34 – 48.

21. Денисович, В. В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / В. В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 6, вып. 1. – С. 29–35.

22. Заварыкин, И. Н. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / И. Н. Заварыкин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

23. Заварыкин, И. Н. Криминологические закономерности и прогнозирование наркопреступности в контексте ст. 228, 228.1 УК РФ / И.Н.Заварыкин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – С. 84–91. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

24. Казакевич, Г. А. Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в контексте реализации антинаркотической политики Республики Беларусь / Г. А. Казакевич, С. М. Казакевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2023. – № 1 (45). – С. 112–118. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

25. Клейменов, М. П. Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов / М. П. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – № 2. – С. 75–82. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

26. Ключева, Е. А. Причины и условия наркопреступности как одной из разновидностей организованной преступности / Е. А. Ключева // Молодой ученый. – 2023. – № 22 (469). – С. 274–276. – URL: <https://moluch.ru/archive/469/103511/> (дата обращения: 20.04.2026).

27. Кузнецов, Д. С. Криминологическое исследование личности лица, совершающего незаконные хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков / Д. С. Кузнецов // Юридическая наука и практика. – 2024. – С. 85–92. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

28. Курманов, В. М. Детерминанты, обуславливающие незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В. М. Курманов // Социальное управление. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 164–169. – URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/158> (дата обращения: 20.04.2026).

29. Курманов, В. М. Общесоциальные меры предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / В. М. Курманов // Социальное управление. – 2024. – Т. 6, № . – С. S215–S221. – URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/167> (дата обращения: 20.04.2026).

30. Куцев, В. В. Формы и методы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. В. Куцев // Юридическая наука. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

31. Никогосян, Г. А. Проблема совершенствования криминологических мер противодействия организованной преступности / Г. А. Никогосян, Ю. В. Трунцевский, А. М. Кононов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 118–123. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

32. Павлик, Е. М. Криминологическая характеристика лиц, осужденных за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / Е. М. Павлик // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

33. Рагозинская, В. Г. Психологический портрет наркозависимого преступника / В. Г. Рагозинская // Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

34. Сбирунов, П. Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков / П. Н. Сбирунов // The Scientific Heritage. – 2020. – № 53. – С. 55–60. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

35. Тепляшин, П. В. Наркопреступность как форма выражения криминального профессионализма / П. В. Тепляшин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 502–511. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

36. Тепляшин, П. В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности / П. В. Тепляшин, В.В. Молоков // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 6. – С. 602–613. – DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).602-613. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

37. Тотоев, Р. Р. Легализация доходов наркобизнеса в условиях цифровой трансформации экономики / Р. Р. Тотоев // Дискуссия. – 2024. – № 2. – С. 68–74. – URL: <https://www.discussionj.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

38. Тотоев, Р. Р. Типологии легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Р. Р. Тотоев // Дискуссия. – 2024. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026). С. 84–90.

39. Халиуллин, А. И. К вопросу о соотношении понятий «наркомания» и «наркотизм» / А. И. Халиуллин // Вестник Академии

экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 4. – С. 92–95. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

40. Шинкевич, В. Е. Оценка факторов наркотизации социальной среды: по результатам ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае / В. Е. Шинкевич, Е. Н. Бен, В. В. Молоков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (41). – С. 60–66. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

Интернет–ресурсы

41. Состояние преступности в России за 2021 год: статистический бюллетень МВД России. – М ФКУ «Главный информационно–аналитический центр МВД России», 2022. URL: <https://mvd.ru>.

42. Состояние преступности в России за 2022 год: статистический бюллетень МВД России. –МФКУ «Главный информационно–аналитический центр МВД России», 2023. URL: <https://mvd.ru>.

43. Состояние преступности в России за 2023 год: статистический бюллетень МВД России. –ФКУ «Главный информационно–аналитический центр МВД России», 2024. URL: <https://mvd.ru>.

44. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за 2024 год // МВД МЕДИА. – URL: <https://mvdmedia.ru> (дата обращения: 20.04.2026) .

Эмпирические материалы

45. Приговор № 1–101/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1–101/2019 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

46. Приговор № 1-124/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 1-124/2021 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
47. Приговор № 1-141/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 1-141/2019 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
48. Приговор № 1-193/2024 от 1 сентября 2024 г. // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
49. Приговор № 1-20/2024 от 24 апреля 2024 г. // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
50. Приговор № 1-233/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 1-233/2016 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
51. Приговор № 1-265/2024 1-28/2025 от 15 января 2025 г. // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
52. Приговор № 1-411/2020 от 3 сентября 2020 г. по делу № 1-411/2020 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
53. Приговор № 1-499/2020 от 1 июля 2020 г. по делу № 1-153/2020 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
54. Приговор № 2-7/2023 от 20 марта 2023 г. по делу № 2-7/2023 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).
55. /7Приговор № 01-0625/2025 1-625/2025 от 11 августа 2025 г. // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2026).